

Покой - это ложь. Есть только страсть.

Через страсть я познаю силу.

Через силу я познаю мощь.

Через мощь я познаю победу.

Через победу мои оковы рвутся.

Копеж отбыл, вновь присоединившись к армии Каана, к войне, идущей против джедаев и Республики. Бэйн остался в Академии на Коррибане, чтобы изучать пути ситов. Его первый урок состоялся следующим утром, и преподавал его сам Повелитель Кордис.

- Догматы ситов - не просто слова, которые следует запомнить, - объяснял преподаватель Академии своему новому ученику. - Изучи их, пойми их. Они приведут тебя к истинному могуществу Силы: могуществу темной стороны.

Кордис был выше, чем Копеж. Выше даже Бэйна. Он был невероятно худой, облаченный в черную, просторную рясу, капюшон которой был отброшен и ниспадал на плечи. Он походил на человека, но что-то в его внешности говорило об обратном. Кожа его была какого-то неестественно бледного оттенка, что еще резче подчеркивалось сияющими драгоценными камнями, инкрустированными во множество колец на длинных пальцах. Глаза были темными и впалыми. Зубы - острые, а ногти изгибались омерзительными когтями.

Бэйн преклонил колени, тоже облаченный в темное одеяние с откинутым назад капюшоном. Уже этим утром он впервые услышал Кодекс ситов и слова все еще были свежи и таинственны. Они кружились в водоворотах его разума, время от времени пробиваясь ключом в сознание, когда он пытался впитать стоящий за ними глубинный смысл. Покой - это ложь. Есть только страсть. Он знал, что, по крайней мере, первый принцип был правдой. Вся его жизнь была тому доказательством.

- Копеж говорил мне, что ты пришел к нам неопытным учеником, - заметил Кордис. - Он сказал, что ты никогда не обучался путям Силы.

- Я способный ученик, - заверил его Бэйн.

- Да... и в тебе велика сила темной стороны. Но то же самое можно сказать обо всех, кто приходит сюда.

Не зная наверняка, как ответить, Бэйн решил, что мудрее всего промолчать.

- Что ты знаешь об этой Академии? - спросил, наконец, Кордис.

- Студенты здесь учатся использовать Силу. Они обучаются секретам темной стороны под вашим надзором и надзором других Повелителей. - После некоторого колебания он добавил: - И я знаю, что есть еще много других академий, как эта.

- Нет, - поправил Кордис. - Не таких, как эта. Воистину, мы располагаем другими учебными заведениями, рассеянными по нашей непрерывно растущей империи, там, где подающие надежды индивиды учатся контролировать и использовать свою силу. Но каждое заведение уникально, и то, куда будет послан студент, зависит от того, как много потенциала мы в нем видим.

Достойные внимания, но обделенные способностями отсылаются на Хоногр, Гентес или Гаморр, чтобы стать Воителями или Мародерами. Там они учатся обращать свои эмоции в безумную ярость и боевое бешенство. Мощь темной стороны превращает их в зверей смерти, несущих смерть и разрушение, которых спускают с цепи против наших врагов.

Через страсть я познаю силу, - подумал Бэйн. Но вслух он произнес:

- Одной лишь животной силы не достаточно, чтобы сломить Республику.

- Верно, - согласился Коридс.

По тону его голоса Бэйн понял, что сказал именно то, что и хотел услышать от него учитель.

- Тех, у кого имеются большие задатки, посылают на миры, где мы находим союзников в деле уничтожения Республики: Рилот, Умбара, Нар Шадаа. Эти студенты становятся порождением тени, обучаясь использовать темную сторону для конспирации, обмана и манипуляции. Те, кто переживают подготовку, превращаются в убийц, которых невозможно остановить, и которые способны притягивать тьму для убийства своей цели без единого движения.

- Но даже они не соперники джедаям, - добавил Бэйн, думая, что понял смысл полученного урока.

- В точности, - согласился учитель. - Академии на Датомире и Иридонии наиболее близки к этой. Там ученики обучаются под присмотром Мастеров. Те, кто преуспевают в своей учебе, становятся адептами и служителями; именно они возглавляют ряды наших армий. Они точное зеркальное отражение Рыцарей джедаев, что стоят на пути нашей окончательной победы.

Но подобно тому, как Рыцари джедаи должны отвечать перед Мастерами, так же и адепты и служители отвечают перед Повелителем ситов. А те, кто обладает потенциалом, достаточным чтобы стать Повелителем (и только те, у кого есть такой потенциал), обучаются здесь, на Коррибане.

Бэйн ощутил дрожь возбуждения. Через силу я познаю мощь.

- Коррибан - отчий дом ситов, - пояснил Кордис. - Эта планета - место великой силы; темная сторона живет и дышит в самом ядре этого мира.

Он сделал паузу и медленно вытянул ладонь вверх свою скелетообразную руку. Казалось, он убаюкивал что-то невидимое - что-то дорогое и бесценное - в своих похожих на когти пальцах.

- Храм, где мы находимся, был построен много тысяч лет назад, чтобы собирать и фокусировать эту силу. Чувствуешь ли ты здесь темную сторону во всем ее могуществе? - Он сжал свой кулак так крепко, что длинные ногти впились в ладонь, пустив кровь. - Ты был избран, потому что в тебе огромный потенциал, - прошептал он. - Великие дела ждут учеников здесь, на Коррибане. Учеба трудна, но награда для преуспевших велика.

Через мощь я познаю победу.

Кордис протянул руку и положил пораненную ладонь на оголенный череп Бэйна, размазывая по нему кровь Повелителя ситов. Бэйн, как солдат, повидал крови достаточно, и все же, отчего-то этот торжественный акт самоистязания вызвал в нем отвращения больше, чем любое кровавое поле боя. Все, что он мог сделать - это не шевелиться.

- У тебя есть потенциал для того, чтобы стать одним из нас - одним из Братства Тьмы. Вместе мы сможем сбросить кандалы Республики.

Через победу мои оковы рвутся.

- Но даже те, у кого есть потенциал, могут потерпеть неудачу, - закончил Кордис. - Я верю, что ты не разочаруешь нас.

У Бэйна не было ни малейшего намерения делать это.

* * *

Следующие несколько недель пролетели быстро, стоило только Бэйну целиком посвятить себя учебе. К своему удивлению он обнаружил, что его неопытность в Силе была скорее исключением, чем правилом. Многие студенты до поступления в Академию на Коррибане тренировались месяцами или даже годами.

Поначалу Бэйн находил это затруднительным. Он только-только начал обучение, и был далеко позади. В таком конкурентном, безжалостном окружении он был легкой мишенью для любого студента. Но хорошенько все взвесив, он начал понимать, что не так уязвим, как думал.

Он один, в отличие от всех учеников Академии, смог выявить силу темной стороны без каких-либо тренировок. Он пользовался ей так часто, что принимал за нечто само собой разумеющееся. Она давала ему преимущество над оппонентами в картах и потасовках. На войне она предупреждала его об опасности и приносила победу в совершенно невероятных обстоятельствах.

И все это инстинктивно, без тренировок, даже безо всякой осознанной мысли, что он делает. Теперь же, впервые, его обучали правильному использованию его способностей. Ему не следовало опасаться других студентов... скорее уж им следовало бояться его. Когда он завершит свое обучение, никто не будет ему равным.

Основная часть его учебы проходила под руководством Кордиса и остальных Мастеров: Каз'има, Ориллта, Шенаяга, Хеззорана и Бортиса. В Академии существовала система учебных сессий, но они были разделены большими промежутками. Слабым и медленным не позволялось сдерживать сильных и амбициозных. Студенты учились в собственном темпе, ведомые вождением и жадой власти. У каждого Мастера было около шести учеников, которым приходилось доказывать свою ценность перед преподавателем, тратящим драгоценное время, чтобы обучить их секретам ситов.

Несмотря на то, что он был новичком, Бэйну легко удавалось получать внимание Повелителей ситов, и в особенности Кордиса. Он знал, что излишний интерес неизбежно породит враждебность других студентов, но заставлял себя не думать об этом. Со временем дополнительное образование, что он получал от учителей, позволит ему нагнать и перегнать остальных. И когда он сделает это, ему не придется уже волноваться об этой ничтожной зависти. А до тех пор он действовал осторожно, стоя в стороне и не привлекая внимания.

Когда он не учился у Мастеров, он был в библиотеке, изучая древние записи. Как джедаи хранили сведения в своем храме на Корусанте, так же и ситы начали собирать и накапливать информацию в архиве коррибанского храма. Однако в отличие от библиотеки джедаев (где большинство информации хранилось в электронном, голограммном формате и в виде голокронов), собрание ситов ограничивалось свитками, томами и руководствами. Все три тысячи стандартных лет, с тех пор, как Дарт Реван практически уничтожил Республику,

джедаи вели неустанную борьбу по искоренению учебных пособий темной стороны. Все известные голокроны ситов были или уничтожены, или тайно свезены на хранение в храм джедаев на Корусанте. Ходило множество слухов о не обнаруженных голокронах ситов - либо спрятанных на удаленных мирах, либо припасенных одним из темных Мастеров, страстно желавшим сберечь для себя его тайные знания. Но все попытки Братства найти эти утерянные сокровища были тщетны, что принуждало их полагаться на примитивные технологии пергамента и флимсипласта.

А поскольку собрание то и дело увеличивалось, все указатели и ссылки безнадежно устаревали. Поиск в архиве подчас был задачей безуспешной, и большинство студентов считали, что лучше проводить время в попытках выучиться или произвести впечатление на Мастеров.

Было ли тому причиной его старшинство над остальными, или года, проведенные на рудниках, и научившие его терпению, но Бэйн каждый день тратил несколько часов на изучение древних записей. Они пленили его. Многие свитки содержали исторические записи, подробно излагавшие стародавние битвы или прославлявшие подвиги древних Повелителей ситов. Сама по себе информация имела малую практическую пользу, но он понимал, что в действительности представляет собой каждая индивидуальная работа: крошечный кусочек большой мозаики, ключ к гораздо большему знанию.

Архив дополнял то, что он узнавал от учителей. Это был фон абстрактным урокам. Бэйн чувствовал, что со временем древние знания послужат ключом к раскрытию его абсолютного потенциала. И таким образом, его понимание Силы постепенно принимало нужную форму.

Таинственная и необъяснимая, Сила была также естественна и неотъемлема: основополагающая энергия, связующая Вселенную и объединяющая в себе всех живых существ. Эту энергию, эту мощь, можно было обуздать. Ею можно было манипулировать, и она поддавалась контролю. И с помощью знаний темной стороны, Бэйн учился ею овладевать. Он ежедневно практиковался в медитации и тренировках, часто под бдительным присмотром Кордиса. Всего через несколько недель он научился передвигать небольшие предметы простой силой мысли - нечто, что он посчитал бы совсем недавно невозможным.

Уже сейчас он понимал, что это было только начало. Он стал постигать великую истину на глубоком, фундаментальном уровне: сила для выживания должна исходить изнутри. Остальное всегда будет подводить тебя. Друзья, семья, товарищи по взводу... в конце каждый остается один. Когда нуждаешься, обратиться к себе.

Темная сторона вскармливала силу личности. Учения Мастеров ситов сделают его сильным. Угождая им, он сможет раскрыть свой абсолютный потенциал и в один прекрасный день встать в их ряды.

* * *

Первая же волна атаки застала Республиканский флот, блуждающий по орбите Руусана, врасплох. Мелкий и политически незначительный, этот густо поросший лесом мир служил базой на стадии опустошительных молниеносных атак против сил ситов, дислоцированных рядом в системе Кашииик. Теперь враг обернул их же стратегию против них самих.

Ситы ударили без предупреждения, всей своей массой материализовавшись из гиперпространства, что было почти самоубийственным маневром для такой крупной флотилии. Не успел прозвучать сигнал тревоги, как корабли Республики обнаружили, что находятся под

обстрелом трех крейсеров-дредноутов, двух линкоров класса "корсар", десятков перехватчиков, и множества истребителей-"канюков". Во главе атаки стоял флагман Братства Тьмы, "ситский разрушитель" "Сумерки".

В своей медитационной сфере на борту "Сумерек", Повелитель Каан руководил наступлением. Находясь внутри, он мог поддерживать связь с каждым из кораблей, зная, что когда он отдает приказы, они будут немедленно и точно исполнены. Камера пульсировала светом и звуком: сияющие мониторы и вспыхивающие экраны непрерывно сигналили, предупреждая о постоянно меняющихся вестях сражения.

Но Темный Повелитель даже не смотрел на экраны. Его восприятие протянулось далеко за медитационную сферу, далеко за информацию, выдаваемую электронными приборами. Он знал местонахождение всех кораблей, втянутых в противостояние: своих, и тех, что принадлежали врагу. Он чувствовал каждый залп огня, каждый неуловимый поворот и крен, любое движение и контр-движение, сделанное каждым кораблем. Часто он ощущал его еще до того, как оно происходило.

Каан нахмурился в напряженной концентрации; дыхание стало неровным и порывистым. Капельки пота скатывались по телу. Нагрузка была чудовищной; и все же, несмотря на физическое истощение, медитационная сфера позволяла ему сохранять ментальный фокус, и притягивать темную сторону Силы для воздействия на ход столкновения.

Мастерство боевой медитации - оружия, дошедшего от древних ситских чародеев - приносило хаос в ряды врага, подпитывая их страх и отчаяние, круша сердца и души холодным отчаянием. Каждый неверный ход оппонента умножался, каждое колебание превращалось в лавину погрешностей и ошибок, которые овладевали даже самыми дисциплинированными бойцами. Битва, не успев начаться, уже едва ли не подходила к концу.

Республиканский флот был в полном смятении. Два из четырех линейных кораблей класса "Молотоголовый" потеряли основные щиты при первом же стремительном налете "канюков". Теперь на них надвигались дредноуты ситов, беря внезапно уязвимых "Молотоголовых" на прицел разрушительными носовыми лазерами. Находясь на грани уничтожения, они только сейчас выпустили истребители, чтобы отразить угрозу быстро приближающихся вражеских крейсеров.

Два других линейных корабля находились под обстрелом "Гнева" и "Ярости", линкоров ситов. Перенаправляя свои тяжелые орудия, громоздкие республиканские суда рассчитывали на корабли поддержки в создании оборонительных линий для сдерживания врага. Без этих линий они были практически беззащитны против более быстрых и проворных "корсаров". "Гнев" и "Ярость" легли на вектор, который сократил количество орудий, что могли нацелить на них "Молотоголовые". Они хотели обойти их вокруг, поливая огнем из всех пушек. Если "Молотоголовые" попытаются сменить направление, чтобы навести на цель больше орудий, "корсары" развернутся и зайдут с другого вектора, нанося еще больше ущерба. Беспощадный маневр был известен как "рубка палубы", и без поддержки истребителями или линкорами, линейные корабли не смогли бы долго его выдерживать.

Помощь от республиканских линкоров, тем не менее, приходиться не спешила. Тот, что стоял на страже, уже обуглился, лишившись жизни. Он был уничтожен в первые секунды атаки прямым попаданием "Сумерек", еще до того, как смог поднять щиты. Другие два корабля, облепленные перехватчиками и обстреливаемые бортовой артиллерией флагмана, не в состоянии были продержаться дольше, чем первый.

Каан чувствовал это: панику, начавшуюся среди солдат и командиров Республики. Его атака была чистым оскорблением; стратегия наносила максимальный ущерб противнику, но оставляла собственные корабли незащищенными и уязвимыми для хорошо организованной контратаки. Но ничего подобного не предвиделось. Республиканские капитаны были не способны скоординировать усилия, неспособны создать оборонительные линии. Они не могли устроить даже приличного отступления... побег был просто невозможен. Победа была у него в руках!

А затем "Ярость" внезапно исчезла, сокрушенная взрывом, который разорвал "корсар" на части. Все произошло так быстро, что Каан - даже со сверхчувственным восприятием боевой медитации - ничего не почувствовал. "Молотоголовые" легли на уклоняющие вектора, оба невообразимым образом навели прецел на траекторию "Ярости". Один открыл огонь из носовых орудий, чтобы снять щиты "Ярости", в то время как другой выпустил туда же шквал лазерного огня, вызвав массивную детонацию, которая мгновенно уничтожила линкор. Это был блестящий маневр: находясь под безжалостной атакой, два корабля превосходно согласовали свои усилия для уничтожения общего врага. Подобное казалось просто невозможным.

Каан приказал "Гневу" уйти в уклонение; "корсар" сошел с атакующего маршрута сразу же, как только "Молотоголовые" открыли огонь, едва избежав участи собрата. Дредноуты, наступавшие на поврежденных республиканцев, тоже вынуждены были внезапно ретироваться. С грузовых палуб их предположительно беззащитной добычи сорвались четыре полных звена истребителей. Даже при идеальных условиях было бы сложно так быстро ввести истребители в бой; в этой же ситуации подобное было просто немыслимо. Но все же Каан чувствовал их: около полусотни летящих плотным строем "Ауреков", яростно атакующих дредноуты, пока отступают все четыре линейных корабля. Они создавали оборонительную линию!

Призвав на помощь могущество темной стороны, Повелитель Каан распростер свое влияние, чтобы коснуться разумов врага. Они были мрачны, но не в отчаянии. Некоторые были напуганы, но не паниковали. Все, что он ощущал - это дисциплина, целеустремленность и решительность. И тут он почувствовал что-то еще. Чье-то присутствие в битве.

Оно было едва уловимо, но он был уверен, что его не было тут в самом начале атаки. Некто использовал Силу, чтобы поддержать боевой дух бойцов Республики. Кто-то применял светлую сторону, чтобы нейтрализовать боевую медитацию Каана и коренным образом изменить ход сражения. Только Мастер джедай мог обладать достаточной силой, чтобы оказывать сопротивление воле Повелителя ситов.

Копеж тоже почувствовал это. Устроившись в сидении истребителя-перехватчика, он кружил и кувыркался в сполохах заградительного огня противоистребительных турелей, когда присутствие Мастера джедая накрыло его волной. Оно застало его врасплох, заставив на миг потерять концентрацию. Для другого пилота это было бы фатальной ошибкой, но Копеж был не просто пилотом.

Реагируя с быстротой, порожденной инстинктом, отточенной тренировками и поддерживаемой чутьем темной стороны, он оттянул рычаг управления двигателем и с силой налег на рукоятки. Перехватчик упал в крутое пикирование, аккуратно поднырнув под три последовательных выстрела ионных пушек "Молотоголового". Выйдя из пикирования, он сделал широкий вираж и двинулся обратно к самому большому из четырех республиканских крейсеров. Джедай был там. Он чувствовал его: Сила освещала корабль, словно сигнальный маяк. И Копеж намеревался убить его.

На "Сумерках" Каан тоже сошелся в смертельной битве с Мастером джедаем, хотя их бой велся

с помощью кораблей и пилотов флотий. Республика располагала большим количеством судов с более значительной огневой мощностью; Каан рассчитывал на элемент неожиданности и боевую медитацию, чтобы дать ситам превосходство. Однако же теперь оба эти преимущества были сведены на нет. Несмотря на всю свою силу, Темный Повелитель не был искусен в редком мастерстве боевой медитации. Это был один из его талантов, и он работал над развитием всех их в равной степени. Однако оппонирующий джедай, видимо, с рождения обучался только лишь для подобного противостояния. Ход битвы понемногу изменялся, и Темный Повелитель начинал впадать в отчаяние.

Он сжал в кулак свою волю и ударил резкой волной силы темной стороны, отчаянным гамбитом, который мог снова вернуть бой под его контроль. Подстрекаемые адреналином, жаждой крови и неодолимым приказом лидера, пара "канюков" попыталась протаранить ближайшую эскадрилью "Ауреков"; они были полны решимости разорвать формацию истребителей самоубийственной атакой. Но пилоты Республики не стали впадать в панику или нарушать строй, пытаясь уклониться от безрассудного нападения. Вместо этого они встретили атаку в лоб, открыв огонь из всех орудий и испарив врага прежде, чем тот смог нанести хоть какой то урон.

На другом краю битвы перехватчик Копежа вспорол оборонительный периметр вокруг линейного корабля и его драгоценного джедайского груза, слишком быстро и проворно, чтобы быть пойманным на прицел "Ауреком" или турелью. Пройдя сквозь республиканские линии, Копеж направил корабль в самое сердце главного ангара; защитные заслонки опустились лишь долей секунды позже. Корабль крутанулся, заскользив по настилу посадочной палубы, и он открыл огонь, уничтожая почти всех солдат, имевших несчастье оказаться внутри.

Едва корабль затормозил, Копеж тотчас распахнул люк и выпрыгнул из истребителя. Проворно приземлившись на ноги, он одним плавным движением выхватил и зажег светомеч. Первая широкая дуга багряного лезвия поймала бластерный огонь двух бойцов, переживших начальную атаку, и безопасно их отклонила. Одним прыжком тви'лек преодолел шесть метров до своих противников; еще одна дуга лезвия оборвала их жизни.

Копеж помедлил, оценивая ситуацию. Искромсанные тела и разбитые вдребезги механизмы были всем, что осталось от бригады и оборудования, обслуживавших истребители Республики. Улыбнувшись, он переступил порог шлюза, ведущего во внутреннее пространство корабля.

Быстро и уверенно он зашагал по коридорам, ведомый силой, излучаемой Мастером джедаем, как тук'ата, идущая по следу жука-визгуна. В одном из коридоров его перехватила команда безопасности. Алые знаки на их руках указывали на элитное отделение специально тренированных солдат: лучшие телохранители, какими располагала республиканская армия. Копеж знал об их превосходной выучке... одна из них смогла даже дважды выстрелить, прежде чем вся команда полегла от его меча.

Он вошел в большое помещение с единственной дверью. Добыча была за ней, но стоящая в центре комнаты парочка селкатов (амфибий с мира под названием Манаан) перекрыла ему путь с мечами наизготовку. Они были лишь Падаванами, но прислужниками Мастера джедая. Копеж не стал даже вступать в бой: это было ниже его достоинства. Вместо этого он просто вытолкнул вперед массивный кулак и отшвырнул их Силой. Первого Падавана оглушило ударом. К тому времени, как он неуверенно поднялся на ноги, его компаньонка была уже мертва - мощь темной стороны вытянула из нее жизнь.

Выживший Падаван отступил, когда Копеж медленно двинулся вперед. Повелитель ситов размеренным шагом пересек комнату, фокусируя свою силу. Он высвободил ее в урагане

электричества, разрядами сине-фиолетовых молний окутавшего плоть несчастной жертвы. Тело селката плясало в судорогах агонии до тех пор, пока его дымящийся труп, наконец, не рухнул на пол.

Дойдя до двери в конце комнаты, Копеж отворил ее и ступил в покои для медитации. На полу, скрестив ноги, сидела пожилая женщина-цереанка, одетая в простую коричневую рясу Мастера. Ее морщинистое старческое лицо истекало потом от силы, прилагаемой на использование боевой медитации против Каана и ситов.

Изнуренная, иссушенная до дна, она не могла соперничать со склонившимся над ней Повелителем. И она не сделала ни единого движения, чтобы спастись бегством или хотя бы защитить себя. Даже умирая через несколько секунд, она сохраняла разум и силу сфокусированными целиком на битве флотилий.

Бесстрастно лишая ее жизни, Копеж не смог не восхититься ее отвагой. Ее спокойное принятие смерти лишило его победу всякого удовольствия. "Покой - это ложь", - вполголоса пробормотал он, шествуя обратно по коридорам к посадочной палубе и ожидающему его кораблю. Нужно было убраться отсюда до того, как "Сумерки" или один из кораблей разнесут "Молотоголового" на кусочки.

Смерть Мастера джедая вновь изменила ход боя. Сопротивление рушилось; ситы превратили битву в разгром, а затем и в резню. Не защищаемые больше могуществом светлой стороны Силы, республиканские солдаты были вконец деморализованы ужасом и безысходностью, которые породил в их разумах Каан. Те, что был решителен, оставили всякую надежду спасти положение, или выбраться из битвы живыми. Остальные же пребывали в таком унынии, что могли надеяться только лишь на быструю и милосердную смерть. Первые не получили того, что хотели, а вот последние получили все.

Скользнув на сидение перехватчика, Повелитель Копеж вывел истребитель из ангара за секунды до того, как линейный корабль вспыхнул в красочном и сокрушительном взрыве.

Потери ситов в этот день оказались крупнее, чем ожидалось, но победа их была абсолютна. Не один республиканский корабль, пилот или солдат не вышел из Первой Битвы при Руусане живым.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1713172>